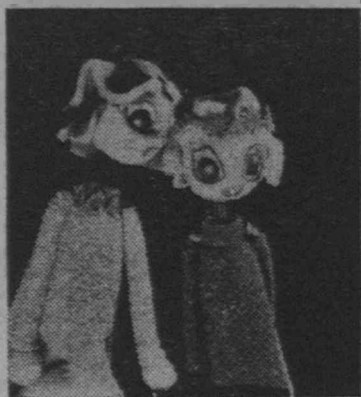

Заботы хозяина кукол

ВЕЧЕРНИЕ НОВОСТИ
Г. Вильнюс

— 2 ИЮЛ 1966

ТРУДНО представить, что в таком домике может разместиться целый театр. Но это так. Владелец кукол — главный режиссер, заслуженный артист республики Балис Лукошюс стоит во дворе под старой яблоней и улыбается. Его «актеров» упаковывают в мешки, укладывают в ящики. Вильнюсский кукольный театр выезжает на гастроли по Восточной Литве. Только что закончившийся весенний смотр принес успех — за режиссуру «Глиняного Мотеюкаса» Б. Лукошюс получил премию. Это признание поисков и достижений всего творческого коллектива.

Столичный театр кукол существует уже несколько лет. Но, по правде говоря, вильнюсцы редко встречают его афиши. У театра нет постоянного пристанища, и поэтому куклы путешествуют по городам и районам, а в Вильнюсе они встречаются со зрителями чаще всего в школьных залах.

Беседем: с Б. Лукошюсом об истории литовского кукольного театра, его традициях. Они не так уж скудны. Сохранились сведения о кукольном театре Огинского. Он был организован в XVIII веке. Группа была довольно сильной, гастролировала даже по странам Европы. Но наиболее распространенной формой кукольных представлений в то время был балаган. Одно из таких представлений кукольного театра описывает А. Фромас-Гужутис в своей «Шилувс»: «... Всевышний и двенадцать апостолов сидели за столом. Святой Петр — старичок с большой плешью, а святой Иоанн — молодой и красивый мужчина. Иудушка же выглядела странным убийцей... Когда собрались люди, началось зрелище. Тот, кто показывал, спрятался за занавесью, говорил слова, тянул за проволоки и поэтому фигуры поднимали глаза, разводили руками и покачивали головой. Зрители дивились мужчины вздыхали, женщины плакали, и все они сильно ненавидели бедного Иуду».

Творческие работники не впадают игнорировать историю культуры, национальные

традиции. Только на опыте, на копленном столетиями, можно сегодня сказать новое слово. А его жаут все: и актеры, и зрители.

— Конечно, продолжает разговор главный режиссер, — мы стараемся внести что-то свое в историю кукловодства, не забывая и народных традиций. Например, «Глиняный Мотеюкас» основан на мотивах народных глиняных игрушек, а при постановке «Раганюса» («Колдуна») В. Креве мы кое-что переняли от народных деревянных скульптурок.

Входим в небольшое полутемное помещение. Целая стена увешана глазастыми куклами. Теперь, когда они молча висят на стене, можно разглядеть, из чего они сделаны; и все-таки, я думаю, нет человека, который бы не улыбнулся, глядя на них. Эти куклы очень «похожи».

— Гинтас Жалалис и Виталис Мозурас — очень хорошие художники, — замечает главный режиссер и снова возвращается к незавершенной мысли. — Это, конечно, так сказать, внешняя сторона дела. Существует проблема, от которой никуда не денешься — драматургия. Драматурги не пишут для нас, поэтому ограничиваемся инсценировками, переводим репертуар с других языков. Даже странно — ведь кукольная специфика дает почти неограниченные возможности для авторской фантазии, игривости, иронии, позволяет круто менять ход событий, и все же... для нас не пишут. Правда, Алдо. на Любите подарила нам «Трех уродливых принцев».

Ежедневные заботы в театре самые разнообразные — от гвоздя до переговоров с банком. Недавно прибавилась еще одна. Начали готовиться к фестивалю кукольных театров Прибалтики. В октябре мы выезжаем в Таллин. П. Яцкявичюс. НА СНИМКЕ: «артисты» кукольного театра.